

ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ

Научная статья

УДК 316.3/6

DOI: 10.46724/NOOS.2026.1.64-74

В. С. Лебедев

«VUCA-МИР» И «BANI-МИР» КАК КОНЦЕПТЫ ЯЗЫКА ЭКСТРЕМАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются два концепта, описывающие напряженное и синергетически-сложное общество конца XX — начала XXI века: VUCA-мир и BANI-мир. Приводятся доказательства того, что сознание в экстремальных условиях стремится к рефлексии травмирующего опыта и выражению этой рефлексии в концепте. История этого выражения показана на примере описания сложного и неустойчивого мира через обыденный язык. Иллюстрациями из экономики, логистики и психологии раскрыта сложность концептуального выражения травмирующих нарушений сложившихся отношений в обществе и картины мира отдельного человека. Зафиксирована социальная онтология экстремальных состояний психики и общей напряженности существования человека в мире сложных систем. Автор приходит к выводу, что усложнение логистики информации и ресурсов приводят к утрате человеком надежных оснований в обществе и формированию у него поверхностного и нестабильного состояния сознания.

Ключевые слова: концепции, язык, экстремальное, сознание, VUCA, BANI, информация, рефлексия, травма, пограничное расстройство личности, информационная логистика.

Ссылка для цитирования: Лебедев В. С. «VUCA-мир» и «BANI-мир» как концепты языка экстремального сознания // Ноосферные исследования. 2026. Вып. 1. С. 64—74.

Original article

V. S. Lebedev

"VUCA-WORLD" AND "BANI-WORLD" AS CONCEPTS OF EXTREME CONSCIOUSNESS LANGUAGE

Abstract. The article contains two concepts describing the tense and synergistically complex society of the late 20th and early 21st centuries: VUCA and BANI-world. Proving that consciousness in extreme conditions leads to reflection of traumatic experience and expression of this reflection in the concept. The history of this manifestation is shown in the description of a complex and unstable world through everyday language. Examples from economics, logistics and psychology show the conceptual concept of traumatic life relationships of established relationships in society and pictures of the world of an individual. The social ontology of extreme changes in the psyche and the general tension of human existence in the world of complex systems is shown. The author comes to the conclusion that the complication of information and resource logistics leads to the loss of reliable foundations in society by a person and causes a superficial and severe state of consciousness.

Keywords: concepts, language, extreme, consciousness, VUCA, BANI, information, reflection, trauma, borderline personality disorder, information logistics.

Citation Link: Lebedev V. S. (2026) "VUCA-world" and "BANI-world" as concepts of extreme consciousness language, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 64—74.

Введение. Экстремальное в сознании человека появляется не только как осознание катастроф, кризисов и массовых бедствий [Смирнов, 2017]¹. Из осознания происходят рефлексия и дальнейшее отделение травмирующего опыта от сознания с помощью языка [Симонян, Ивашкин, 2018: 313; Мустояпова, 2021: 88]. Но само переживание травмирующего опыта приводит к изменению сознания непосредственно в процессе происходящей катастрофы, которое впоследствии и подвергается рефлексии со стороны пережившего его человека. Для того чтобы воспринимаемое стало комфортным, оно должно быть объяснимым. А для этого необходимо заключить новую информацию в рамки определенного концепта, который был бы относительно универсальной формулой, объясняющей нестабильный, опасный и непонятный мир. Стоит уточнить, что речь идет о познавательном концепте как замещении множества понятий и аффективных и эмоциональных состояний одной парадигмой или опосредованной системой выражений [Суржанская, 2010: 33]. Эта концептуализация нередко находит свое выражение в языке и подразумевает образование не столько понятия, сколько вербального обозначения пережитого и понятого. Особенно это касается экстремального опыта, пережитого с изменением не только психики, но и самого сознания человека. Из методов концептуализации понятен характер мышления самого «составителя» концепта. Но интерес представляет не он сам, а следующая за его концептом реакция и принятие этого концепта широким кругом лиц. В таком случае мы говорим уже о верификации социальной онтологии концепта экстремального, что подразумевает изучение того, как концепты неустойчивого мира формируются и принимаются обществом.

Материалом нашего исследования стали такие известные концепты неустойчивости, как VUCA-мир и BANI-мир, а также исследования пограничного расстройства личности и отражения экстремального в современной предпринимательской среде.

История этих концептов уходит в осмысление холодной войны и мира, который наступил после ее завершения. В 1985 году американские экономисты У. Беннис и Б. Нанус представили описание будущего состояния мировой экономики накануне окончания «холодной войны». Они предсказывали, что с распадом СССР будет нарушен и «статус quo» в мировом порядке, что приведет к многополярности в мировой политике и экономике [Хасанов, 2023: 421]. Они составляли свои прогнозы на основании имеющихся сведений не только в геополитике, но и в экономической сфере, так что можно утверждать, что данный концепт появился именно в среде экономической науки и включал в себя практическое применение научного исследования других сфер человеческой жизни. Однако ученые называют VUCA и BANI парадигмами, подчеркивая тем самым более широкий охват этих систем, не соответствующих понятию концепта [там

¹ Экстремальность как свойство индивидуального и коллективного сознания рассматривается нами в более широком контексте концепта ноосферной безопасности [Смирнов Г., Смирнов Д., 2019; Смирнов, 2021; Жульков, 2024].

же]. При этом не стоит однозначно разрывать связь между парадигмой и концептом: наиболее верным нужно признать общий подход к проблеме восприятия и описания мира через первоначальные концепты VUCA и BANI, а само их развитие и постепенную универсализацию понимать как отдельную парадигму.

Как же расшифровывается VUCA? Первое понятие: *V* — *Volatility* (изменчивость). Изначально она подразумевалась авторами как смена экономических ориентиров, однако даже после периода переориентации на экономику потребления устойчивость не вернулась, что было продиктовано достижениями научно-исследовательского прогресса и связанной с ними постоянной сменой способов взаимодействия с информацией. Сам момент глобальной смены парадигмы отразился на СССР катастрофически не происхождением своим, а последующей неготовности к тем новым для СССР условиям экономической и политической жизни. Перестройка, которая была своевременна в рамках смены парадигм, не давала представления о новом мире из-за его перманентной изменчивости. Слишком велика была разница между двумя парадигмами и двумя взглядами на мир.

Следующее понятие: *U* — *Uncertainty* (неопределенность). Если мы говорим о неопределенности именно в историческом контексте, то она вытекает из изменчивости и в то же время имеет собственный онтологический статус. Неопределенность, в отличие от изменчивости, имеет в качестве своего основания того, кто определяет. В противовес определенности мира и простоты планирования осознавалась сложность мира, непредсказуемость поведения общества. В такой обстановке сознание, организованное в рамках простоты и определенности, столкнулось с экзистенциальным кризисом. Старые установки больше не соответствовали реальности, а выработанные модели поведения не успевали актуализироваться. Неопределенность как новый ключевой аспект реальности осмысливается как часть концепта, относительно которого начинается планирование и формируется парадигма VUCA-мира.

Затем следует *C* — *Complexity* (сложность, комплексность). Сложность не является чем-то онтологически самостоятельным: «большой частью сложность есть сравнительная характеристика» [Ознамец, 2021: 80]. Для экономической отрасли сложность означает «сложность принятия решений и оценки их последствий» [Хасанов, 2023: 421]. Для мира как сложной системы в синергетической парадигме мироустройство обычно является сложным. Для экстремальной ситуации сложность является необходимым свойством системы, при этом не обязательно системообразующим свойством, поскольку является общим свойством для разных неустойчивых систем [Ополев, 2013: 102—103].

Далее: *A* — *Ambiguity* (неоднозначность). Это понятие в концепте подразумевает отсутствие четких ориентиров и частую смену трендов развития не только рынков, но и в целом развития системы мира. Особенно четко это угадывается в современных поисках идеологического основания в политической и общественной жизни российского общества [Барков, 2021: 66]. Исследователи указывают и на «дилемму заключенного»: не только любой выбор направления развития, но и его отсутствие может привести к краху [Хасанов, 2023: 421].

Такой концепт, как VUCA-world, не только отражает насущность экстремальных состояний в мышлении человека, но и показывает стремление избежать всех тех факторов, которые определяют маргинальность и неустойчивость ситуации. Это можно показать через само наличие языка сокращений и аббревиатур. Сам VUCA встал в противоположность концепту SPOD, который стал парадигмой

только параллельно становлению перечисленных нами парадигм экстремального. SPOD расшифровывается как *S — Steady* (устойчивый), *P — Predictable* (предсказуемый), *O — Ordinary* (простой), *D — Definite* (определенный). Известно, когда возникло определение, которое описывает мир после 1945 года и до 1980-х, когда на смену SPOD парадигме приходит VUCA, а затем уже упомянутый BANI. Незнание приводит к тому, что мы не можем утверждать, что SPOD появляется в то же время, что и VUCA, однако нужно сказать, что подобный способ кодификации и концептуализации мира появляется, скорее, как противопоставление оригинальному VUCA.

Концепции, которые мы исследуем, являются для нас частью понимания экстремального. Они были созданы для выражения (отражения) и понимания тех кардинальных изменений, которые были характерны для мира в начале и конце 1980-х годов. В первую очередь VUCA используется при анализе экономической среды. Причина выбора этой сферы связана с гибкостью и непредсказуемостью, а самое главное — прогрессивной сложностью экономических систем. VUCA выступает как концепт осмысления мира в экономических факторах с возможностью анализа делового оптимизма и показателей предпринимательской уверенности [там же: 423].

Из VUCA факторов, которые были выявлены на 2022 год в предпринимательской среде путем опроса и составления градации в виде таблицы, возможно выделить самые основные: ухудшение логистических связей, нетарифные ограничения на экспорт и заморозка совместных инвестиционных проектов [там же: 424]. Основные «претензии» к современному миру предъявлялись предпринимателями к логистике и нарушению мобильности ресурсов, человека и информации. О том, что всеобщая мобильность становится нормой, писал еще Элвин Тоффлер в своей знаменитой книге «Шок будущего» (1970) [Тоффлер, 2001]. Он писал о пессимизме, с которым сталкивается общество, получая возможность путешествовать не только с рекреационными целями, но и с экономическими, которые фактически становятся вынужденной мерой [там же: 121—122]. Ему же принадлежит тезис о разрыве связей традиционного общества как об одной из черт сверхиндустриального общества. При этом Тоффлер делал акцент на уничтожение внутренних местных устоявшихся общественных связей, нежели связей сугубо экономических. Так, он пишет о тенденции в американском обществе отказываться от «семейного доктора» из-за социальной мобильности [там же: 123]. Его анализ проблем современной мобильности учитывал преимущественное влияние внешних факторов разной степени значимости, что исключает экстремальность системы в классическом синергетическом понимании неустойчивости и нестабильности. Отнюдь не слабая флуктуация привела к тому, что система потеряла стабильность, однако утверждать плавность разрушения SPOD мира мы также не можем.

В рамках исследования мы можем предположить, что сознание инертно в восприятии, прямо пропорционально опыту и памяти носителя сознания. В таком случае стабильная социальная система действительно могла достигнуть своего экстремального состояния через появление незначительных флуктуаций. Тогда необходимо отыскать ту систему, в которой присутствует постоянное движение и которая в своем потоке очень близка к нелинейному развитию, максимально открыта и неустойчива настолько, что могла бы быть концептуально выражена сознанием через концепт VUCA. Этот вопрос отражается не только

в американском обществе, но и во всяком затронутом глобализацией, которую в последние годы можно назвать турбулентной².

Элвин Тоффлер указывал на социальную мобильность как на одну из основополагающих черт нового общества, где мир человека превращается из системы в конгломерат, что, несомненно, влияет на критичность и тяжесть восприятия. В этом мире логистика ставит логичный вопрос к размышлению и осмыслению в рамках концепта. Интересно, как именно такая напряженная сфера, как логистика, влияет на сознание человека (в данном случае занятого в бизнесе)?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны определить предмет этого фактора. Логистическая деятельность — это деятельность, направленная на организацию рационального движения материальных и сопутствующих потоков информации и денежных средств. Ее питательной средой служит коммерческая деятельность со своими уникальными свойствами — подвижного, разделенного пространства и способностью постоянно обновлять и усложнять свое содержание [Афанасенко, 2009: 9].

С точки зрения текстологического анализа мы можем утверждать, что логистика ассоциируется со сложностью и постоянным изменением, которое прямо характеризует постоянное обновление содержания. При этом важными для логистики являются не эти два качества, которые столь удобно интерпретировать со стороны концепта VUCA. Центральной категорией логистической науки является «поток». Для потока информации и ресурсов характерна постепенность, которая возникает в периодической смене двух противоположных тенденций: упорядочивание связей и разрыв связей [там же]. Нарушение этого порядка сказывается на всей системе, поскольку именно на логистике основан один из трех важнейших компонентов систем — отношения.

Экстремальность в синергетической парадигме может восприниматься именно как нарушение заведенного порядка смены векторов развития, однако если в систему вовлечено человеческое сознание, то вполне может хватить и усиления полярности двух противоположных тенденций. Усиливающаяся поляризация приводит к уязвимости системы. Появление новых связей и разрыв старых происходит столь быстро, что распространение информации затрудняется до критического значения. А изменения определенно являют собой уже новую информацию, которая при низкой скорости ее распространения сразу становится неактуальной до того момента, как дойдет до адресата. В таком случае мы можем говорить о «системной неуверенности» не столько из-за частых изменений системы, сколько из-за системной неосведомленности, что еще сильнее приводит сознание в состояние экстремального.

Таким образом, осознание, переживание, мышление в описанной ситуации нелинейного и хаотичного потока или включающие подобный неустойчивый фактор, задают феномен экстремального сознания.

В сфере психологии экстремальное сознание можно понимать не только как распространенные и известные психологические заболевания, такие как депрессия, апатия и эмоциональное выгорание. Интересно было бы рассмотреть и явление психологической несостоятельности, которое включало бы в себя

² В целом, с учетом COVID-19 и многочисленных санкций, которые коснулись не только сырьевой логистики, но и информационной.

симптоматику и причины более общего характера. К примеру, если бы вся нестабильность отражалась в человеческой психике не в какой-то конкретной биологически обусловленной сфере, а во многих. Для выражения такого психического состояния используется аббревиатура ПРЛ (пограничное расстройство личности). Оно имеет достаточно небольшую историю диагностики как раз потому, что его клиника разнообразна и не позволяет его диагностировать с высокой уверенностью. В рамках этого заболевания и его причин мы рассмотрим экстремальное сознание и покажем, что концепты VUCA и BANI отражают социальные предпосылки для экстремального состояния психики, выражающегося в ПРЛ.

Подробный подход предложили Джеральд Крейсман и Хэл Страус [Крейсман, Страус, 2018]. Они рассматривают происхождение ПРЛ с трех точек зрения. Одна из них психологическая, другая — генетическая, а третья — социальная. Первые две рассмотрены в книге достаточно подробно. Последняя (социальная) представлена недостаточно широко. Авторы предлагают нам только один пример пациентки [там же: 107—111], чье расстройство было связано с социальными факторами, а также рассуждения на тему социальных причин, описанных в этом примере. Из основных причин ПРЛ со стороны социума они называют быстрый темп жизни и фрагментированную социальную структуру, разрушение нуклеарной семьи, увеличение числа разводов и стремление родителей полагаться на помощь в дневном воспитании детей и меняющиеся гендерные роли. Но самая важная, на наш взгляд, причина — большая географическая мобильность [там же: 89].

В отношении концептов, которые мы рассматривали, следует сказать, что указанные социальные факторы остро коррелируют с экономическими показателями неопределенности. Так, авторы указывают, что «социальная среда стала гораздо более сложной» [там же: 111], тогда как сравнение шло с предсказуемой и определенной в социальном контексте викторианской эпохой. Они же отмечают, что само понятие «традиционности», ассоциирующееся со стабильным, объяснимым и наследуемым порядком, «уже не кажется ясным» [там же]. По семантике трудно не соотносить данные характеристики с концептуальными определениями *complexity* — сложность и *ambiguity* — неоднозначность. В отношении упомянутого примера можно отметить и неопределенность (*uncertainty*), и изменчивость (*volatility*) в отношении экономических условий, описанных авторами [там же: 109].

Еще одной особенностью парадигмы VUCA-мира, делающей этот концепт принадлежащим языку экстремального сознания, является уже упомянутый нами ранее «поток». Это понятие не только является ключевым в самой подвижной, изменчивой и неустойчивой части экономической науки — логистике, но и вмещает в себя другую семантику. Так, например, в отношении ПРЛ авторы упомянутого исследования представляют поток как «поток технических новшеств и информации [который] хлынул на нас в конце XX и начале XXI века» [там же: 113]. Они отмечают важную роль технико-информационного потока в атомизации людей с характерной для них «замкнутостью и сокращением физического взаимодействия» [там же]. Семантическая разница логистического и технико-информационного потока в среде социума заключается в том, что в первом случае поток рассматривается как среда, в которой неустойчивость существует, в которой она насущна. Во втором же случае имеется в виду фактор

атомизации и общее ускорение смены техники и информации. И в том, и в другом случае мы имеем дело с непредсказуемым, напряженным движением, которое не изолировано от окружающих стабильных систем и вполне является фактором флуктуации [Пригожин, Стенгерс, 1986: 237].

Оценку социальной онтологии предпосылок ПРЛ дает и представитель медицинского сообщества. Так, профессор клинической психологии Луи Сасае отмечает роль пограничного расстройства в качестве «козла отпущения эпохи», а также подчеркивает: «пограничные личности, чья идентичность разделена на множество кусочков, являют собой распад стабильных единиц нашего общества» (цит. по: [Крейсман, Страус, 2018: 114]). В такой оценке прослеживается не дедуктивный характер происхождения ПРЛ, как мы доказывали ранее, но индуктивный, когда «разделенная идентичность», а стало быть частное, индивидуальное сознание у многих становится причиной общественной неустойчивости, которая отражается в основных понятиях и факторах концепта VUCA.

Другой концепт, который продолжает историю VUCA, — это концепция BANI-мира. Она появилась в 2016 году под влиянием глобализации и развития транснациональных корпораций. Однако именно в 2019 году (на пике COVID-19 в мире) эта концепция получила свое признание и, насколько возможно, воплощение. Авторы концепта — Ж. Кашио и Дж. Ито предложили акроним BANI как продолжение концепта VUCA, что иллюстрирует не только преемственность мысли, но и преемственность посылок.

Расшифровка BANI представляется следующим образом: *B (brittle)* — «хрупкий»; в таком мире системы сталкиваются с подрывными инновациями и не могут полноценно контролировать среду вокруг и собственное развитие [Хасанов, 2023: 425]. Далее следует понятие *A (anxious)* — «тревожный»; тревожность понимается уже в традиционном ключе через психологию. Невозможность что-то изменить и потому нежелание брать на себя ответственность и проявлять собственную позицию. *N (nonlinear)* — дословно переводится как «нелинейность». Это понятие отсылает нас к одной из ключевых категорий синергетической парадигмы и заставляет задуматься о верности методологической установки в исследовании экстремального в синергетической парадигме. Но это метод; в концепте BANI термин *nonlinear* может обозначать неэтапное, сбивчивое, а иногда и регрессивное развитие системы с постоянной сменой усложнения и упрощения в организации системы. С точки зрения системного подхода в BANI-мире присутствует неопределенность в отношении системообразующего свойства. Это означает, что не существует одной более-менее устойчивой характеристики отношениям вещей, которые постоянно меняются во времени и меняются непредсказуемо. Последний термин концепта BANI — это *I (incomprehensible)* — непостижимый. В понятие непостижимости можно вложить очень многое. При анализе российского предпринимательского сектора в первую очередь учитывается неопределимая разнообразность, которую индивид не может качественно обработать. В результате человек перестает понимать будущее и не способен его прогнозировать [там же].

Как в сфере психологии, так и в сфере экономики возможно концептуальное выражение основных сторон и характеристик нового меняющегося мира. С точки зрения осознания всех особенностей нового мира складывается впечатление, что сама концептуализация говорит о наличии сознания вне его экстре-

мального состояния. Однако лаконичность концепта и его сосредоточенность на выражении явления говорит об его экстремальной онтологии.

Что это значит? Это значит, что концепты VUCA и BANI имеют экстремальное состояние своей эйдетической основой. Это заставляет выдвинуть предположение, что экстремальное сознание появляется не только на уровне первой рефлексии произошедшего в обществе, но и при последующей рефлексии и восприятии концепта. Мы можем видеть такую логику в осмыслении катастрофических событий, которые имели место в XX столетии. Так, например, холокост, который породил целый пласт исторической и философской литературы, часто называют «пограничным событием», отмечая ту границу человечности и человеческого сознания, которым является это преступление [Шнирельман, 2021: 7]. В. А. Шнирельман обращается к использованию специфической лексики, описывающей рефлексию холокоста в научной среде. Среди отмечаемых терминов наиболее интересны два: «невероятно» и «невообразимо» (ср.: [Edkins, 2003]).

Трудно отрицать семантическую аналогичность этих слов и термина «непостижимый» из концепта BANI. Даже словарь Ожегова в последней редакции соотносит понятия «невероятный» и «чрезвычайный», как и понятие «невообразимый» [Ожегов, 2019: 607]. Однако словарь не ассоциирует понятие «непостижимый» с понятием «чрезвычайный». Это мы можем сделать, только прибегая к логической аналогии, принимая основной мир как понятный и постижимый, а чрезвычайную гносеологическую ситуацию как непостижимость. Утверждать это без веских оснований достаточно тяжело, но ассоциативность с нелинейностью, тревожностью и хрупкостью позволяет нам предположить истинность такого замечания. Но вернемся к экстремальному в обществе, порождающему экстремальное сознание и выражающееся концептуально.

Вторичная рефлексия над уже пережитым не вызывает тех чувств и эмоций, которые переживались в моменте, и неспособна снова вызвать аффективное состояние. Но если мы рассматриваем социальную онтологию экстремального сознания, которое является денотатом для различных концепций, то мы должны не только признать за рефлексией процесс образования концепта, но и сказать о вторичной рефлексии и возможности вызывать переживание травмы в коллективном сознании. В контексте сказанного трудно не согласиться с Э. Г. Симоняном и И. Ф. Ивашкиным, которые отмечают, что «идентичность подразумевает отсылку к культуре. Событие получает статус травмы только если происходит резкое смещение упорядоченных, привычных смыслов сообщества. Именно смыслы обеспечивают чувство шока и страха, а вовсе не события сами по себе. Оказываются ли структуры смысла нестабильными и поврежденными или нет, зависит от социокультурного процесса, а не от события» [Симонян, Ивашкин, 2018: 314—315]. Подчеркнем, что именно смыслы, а не само событие, а следовательно, сама рефлексия приводит сознание к экстремальному своему состоянию. С этим утверждением можно поспорить, поскольку для переживающего шокирующее, непостоянное и непознаваемое рефлексия может помочь понять и выразить, что работает как терапия для психики. Однако, когда мы говорим об опосредованном восприятии, о возможности познавать только результат рефлексии, онтология экстремального сознания при непосредственном восприятии и при инкультуризации различны. В первую очередь, онтология может быть не обязательно социальной: природные катастрофы нередко приводят к шокирующему

переживанию вне зависимости от места этих событий в культуре. Однако когда мы говорим о введении человека в культуру, то подразумеваем процесс общения и познания через создание и совершенствование концепта как языковой семантической системы. В таком случае экстремальным будет не само событие, а осознание индивидом или общностью актуального (на-данный-момент-действительного) нарушения фундаментальных смысловых оснований общества.

В контексте сказанного указанные концепты и их изучение показывают не только причины экстремального состояния сознания, но и его социальную онтологию, набирающую свою полноту по мере социальной рефлексии и исторического удаления от произошедшего и травмирующего явления или события.

Таким образом, VUCA и BANI являются концептами, выражающими экстремальное состояние общества и познающего субъекта. Механизм социокультурной коммуникации делает травмирующие обстоятельства доступными не через опыт, а через определенное знание. Выражаясь в самой открытой и непостоянной среде — экономике, VUCA и BANI проясняют влияние «логистики материи и информации» в современном мире. Неустойчивость и общая тревожность характеристик представленных концептов говорит о смещении акцентов экстремального в сторону психологизма, что обусловлено возросшим интересом к ментальному здоровью и влиянию на индивидуальное сознание неконтролируемых социальных изменений. В контексте сказанного существует пограничное расстройство личности, которое имеет глубокие социальные корни, отражаемые в концепте BANI в большей степени, чем в VUCA. Через указанные концепты можно говорить об экстремальном состоянии сознания, характеризовать его и находить его социальные, экономические и психологические предпосылки и признаки.

Библиографический список / References

- Афанасенко И. Д., Борисова В. В. Философия и методология науки логистики // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2009. № 3 (59). С. 7—15.
- (Afanasenko I. D., Borisova V. V. Philosophy and methodology of the science of logistics, *Bulletin of the St. Petersburg University of Economics and Finance*, 2009, no. 3 (59), pp. 7—15. — In Russ.)
- Барков С. А. Неопределенность и тоталитаризм — сложный выбор человечества // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2021. Т 27, № 4. С. 49—77.
- (Barkov S. A. Uncertainty and totalitarianism — a difficult choice for humanity, *Moscow University Bulletin. Series 18, Sociology and Political Science*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 49—77. — In Russ.)
- Жульков М. В. Методы и способы защиты и самозащиты индивидуального сознания в условиях информационно-психологического давления // Общество: философия, история, культура. 2024. № 12 (128). С. 144—153. DOI 10.24158/fik.2024.12.15.
- (Zhulkov M. V. Methods and means of protection and self-defense of individual consciousness in conditions of information and psychological pressure, *Society: Philosophy, History, Culture*, 2024, no. 12 (128), pp. 144—153. — In Russ.)

Крейсман Дж., Страус Х. Я ненавижу тебя, только не бросай меня. Пограничные личности и как их понять. СПб.: Питер, 2018. 304 с.

(Kreisman J., Strauss H. *I hate you — don't leave me. Borderline personalities and how to understand them*, St. Petersburg, 2018, 304 p. — In Russ.)

Мустояпова А. Т. Теория травмы и нарратив // Вестник Карагандинского университета. Серия: Филология. 2021. № 2. С. 81—92.

(Mustoyarova A. T. Theory of trauma and narrative, *Karaganda University Bulletin. Series: Philology*, 2021, no. 2, pp. 81—92. — In Russ.)

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: Мир и Образование, 2019. 1376 с.

(Ozhegov S. I. *Explanatory dictionary of the Russian language*: approx. 100,000 words, terms, and phraseological expressions, Moscow, 2019, 1376 p. — In Russ.)

Ознамец В. В. Эволюция понятия «сложная система» // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. № 3 (36). С. 80—87.

(Oznamets V. V. Evolution of the concept of “complex system”, *Educational Resources and Technologies*, 2021, no. 3 (36), pp. 80—87. — In Russ.)

Ополеп П. В. В поисках философии сложности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. № 4 (14). С. 102—110.

(Opolep P. V. In search of the philosophy of complexity, *Science of Man: Humanitarian Research*, 2013, no. 4 (14), pp. 102—110. — In Russ.)

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

(Prigogine I., Stengers I. *Order from Chaos: A New Dialogue between Man and Nature*, Moscow, 1986, 432 p. — In Russ.)

Симонян Э. Г., Ивашкин И. Ф. Рефлексия как рациональная реакция в анализе культурной травмы // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 3. С. 312—318.

(Simonyan E. G., Ivashkin I. F. Reflection as a rational reaction in the analysis of cultural trauma, *Social and Humanitarian Knowledge*, 2018, no. 3, pp. 312—318. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Экстремальная экология глобального сознания: глобальное и локальное в фрустрированном российском сознании // Ноосферные исследования. 2017. № 2 (18). С. 63—74.

(Smirnov G. S. Extreme ecology of global consciousness: global and local in frustrated Russian consciousness, *Noospheric Studies*, 2017, no. 2 (18), pp. 63—74. — In Russ.)

Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Рискология ноосферной истории: эколого-семиотические проблемы безопасности // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века: материалы 19-й Международной научной конференции, Минск, 23—24 мая 2019 года. Том 3. Минск: Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь, 2019. С. 497—500.

(Smirnov G. S., Smirnov D. G. Riskology of noospheric history: ecological-semiotic problems of security, in *Sakharov Readings 2019: environmental problems of the 21st century*: Proceedings of the 19th international scientific conference, Minsk, May 23—24, 2019, vol. 3. Minsk, 2019, pp. 497—500. — In Russ.)

Смирнов Д. Г. Философия ноосферной безопасности: комплексный тезаурус // Философия и/или новое интегративное знание: сборник материалов VII Всероссийской научной конференции (с международным участием), Ярославль, 15—16 апреля 2021 года. Ярославль: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2021. С. 322—326.

(Smirnov D. G. Philosophy of noospheric security: a comprehensive thesaurus, in *Philosophy and/or new integrative knowledge*: Collection of materials from the VII All-Russian scientific conference (with international participation), Yaroslavl, April 15—16, 2021. Yaroslavl, 2021, pp. 322—326. — In Russ.)

Суржанская Ю. В. Развитие идеи «Концепта» в науке и философии // Система ценностей современного общества. 2010. № 10. С. 32—35.

(Surzhanskaya Yu. V. Development of the idea of the “concept” in science and philosophy, *The System of Values of the Modern Society*, 2010, no. 10, pp. 32—35. — In Russ.)

Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2001. 560 с.

(Toffler E. *Future Shock*, Moscow, 2001, 560 p. — In Russ.)

Хасанов А. Э. VUCA- и BANI-мир — новая реальность для российского предпринимательства // Московский экономический журнал. 2023. № 4. С. 419—433.

(Khasanov A. E. VUCA and BANI world — a new reality for Russian entrepreneurship, *Moscow Economic Journal*, 2023, no. 4, pp. 419—433. — In Russ.)

Шнирельман В. А. Травматическая память: подходы к изучению и интерпретации // Сибирские исторические исследования. 2021. № 2. С. 6—29.

(Shnirelman V. A. Traumatic memory: approaches to study and interpretation, *Siberian Historical Studies*, 2021, no. 2, pp. 6—29. — In Russ.)

Edkins J. *Trauma and the Memory of Politics*, Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 265 p.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 17.02.2026.

The article was submitted 01.12.2025; approved after reviewing 20.01.2026; accepted for publication 17.02.2026.

Информация об авторе/ Information about the author

Лебедев Василий Сергеевич — аспирант кафедры философии Ивановского государственного университета, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vasleb11@mail.ru

Lebedev Vasily Sergeevich — postgraduate student at the Department of Philosophy at Ivanovo State University, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, vasleb11@mail.ru